

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-3-11-25

В.В. Черемухин

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Гражданский чиновник в условиях военного времени: «белый» киевский губернатор А.Г. Чернявский

В статье на разных видах исторических источников реконструируется система управления, созданная Вооруженными силами Юга России в Киеве в момент нахождения там войск добровольцев в августе-декабре 1919 г. Основной проблемой исследования является определение роли гражданского губернатора в местном управлении Киевской губернией в условиях Гражданской войны. В целом управление местностями было предоставлено военным чинам, чьи распоряжения и управленческие способности не всегда приводили к качественному управлению городским хозяйством. Главным предметом исследования являются действия, распоряжения и статус киевского губернатора, чей пост занял последний губернатор Екатеринославской губернии А.Г. Чернявский. Результаты исследования показали, что Чернявский находился в сложном положении, пытаясь выполнять возложенные на него обязанности по охране законности и правопорядка в городе, но, вместе с тем, не до конца контролировал деятельность местного самоуправления, которое принимало решения в обход высшей власти. По этой причине Чернявский имел административные взыскания от Командующего войсками Киевской области, а также нередко вступал в конфликт с местным самоуправлением. Введением должности губернатора лидеры

© Черемухин В.В., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Белого движения хотели заложить основы для будущего управления территорией, однако, не наделив его должным количеством обязанностей, создавали «лишний» элемент в системе местного управления, который не мог найти себе административной «ниши» в условиях Гражданской войны.

Ключевые слова: Гражданская война в России, губернатор, гражданская власть, Киев, Киевская губерния, Вооруженные силы Юга России, местное самоуправление

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Черемухин В.В. Гражданский чиновник в условиях военного времени: «белый» киевский губернатор А.Г. Чернявский // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 3. С. 11–25. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-3-11-25

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-3-11-25

V.V. Cheremuhin

Moscow Pedagogical State University,
119435, Moscow, Russian Federation

Civil official in wartime conditions: “White” Kiev governor A.G. Chernyavsky

The article restores the control system created by the Armed Forces of the South Russia in Kiev at the time of the presence of volunteer troops there in August-December 1919. The main problem of the study is to determine the role of civil Governor of the local management of the Kiev province in the Russian Civil War, where the main role in the management of assigned military ranks, whose orders and managerial skills did not always lead to quality urban governance. The main subject of the study is the actions, orders and status of the Kiev governor, whose post was taken by A.G. Chernyavsky. The governor was in a difficult position, performing the functions assigned to him, but did not fully control the activities of local self-government. Chernyavsky received administrative penalties from the Commander of the troops of the Kiev region, and also entered into conflicts with the local government. By introducing the post of governor, the leaders of the White movement wanted to lay the foundations for the future administration of the territory; however, without giving him

the proper amount of responsibilities, they created an “extra” element in the local government system that could not find an administrative “niche” for himself during the Russian Civil War.

Key words: Russian Civil War, governor, civil power, Kiev, Kyiv, Kiev province, Armed Forces of South Russia, local government

FOR CITATION: Cheremuhin V.V. Civil official in wartime conditions: “White” Kiev governor A.G. Chernyavsky. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2021. Vol. 12. No. 3. Pp. 11–25. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-3-11-25

Исследование гражданских конфликтов является неотъемлемой частью национальной историографии стран, где такие столкновения имели место. Вместе с общественным дискурсом, который крайне болезненно воспринимает такие темы, профессиональные исследователи вынуждены прибегать к более детальному изучению подобных процессов. Объективное отражение действительности ушедших в историю событий в таком случае крайне важно для того, чтобы общество могло понять такие сложные события не только в общем, но и в деталях.

В последние годы в историографии Гражданской войны в России наметился значительный прогресс в области ее изучения. Выходят не только массовые исторические труды ведущих специалистов, но также публикуются сборники воспоминаний и документов, проливающих свет на природу конфликта. Концепт «гражданская война» все чаще заменяется на более обобщающий термин «гражданский конфликт».

В зарубежной историографии появляются существенные попытки рассмотреть гражданскую войну в русле политической теории. Так, итальянский исследователь Д. Агамбен проследил, что в дискурсе представление о гражданской войне возникает на основе древнегреческого слова *Stasis* и определяется возникновением противостояния за пределами собственного дома, но на границе города [1, с. 22–23].

Гражданская война в России остается достаточно неизученным периодом. Зачастую исследования, посвященные локальным проблемам, не учитываются или нивелируются на более высоком научном уровне. И одной из таких сторон является проблема определения места гражданских чиновников в системе управления регионами в годы «Русской Смуты».

Рассмотреть данную проблему можно на примере деятельности гражданского губернатора Киевской губернии А.Г. Чернявского,

который занял свой пост в сентябре 1919 г., когда Киев и ближайшие территории были заняты Вооруженными силами Юга России. На основе разного рода материалов мы попытаемся реконструировать систему управления Киевом и окрестностей на протяжении августа-декабря 1919 г., а также определить место и роль киевского губернатора в этом механизме.

Войска Вооруженных сил Юга России во второй половине 1919 г., развивая наступление согласно «Московской директиве», стремительно занимали огромные территории. Последовательно летом 1919 г. были освобождены от большевиков территории Екатеринослава, Харькова, Киева и других городов на Юге России. Получая под свой контроль огромные пространства, белое командование стремилось не только наладить управление территориями, но и организовать власть, которая соответствовала бы моменту Гражданской войны. На юридическом уровне Особым Совещанием Вооруженных сил Юга России, которое выполняло роль правительства, был разработан ряд документов, определявших структуру управления на освобожденных от большевиков территориях.

Согласно положениям, при освобождении местностей власть переходила к военным чинам, которые отвечали за безопасность граждан, а также к упраздненным большевиками досоветским органам управления в лице городской управы и городской думы. Эти структуры традиционно занимались вопросами хозяйственной жизни города, отвечали за порядок и снабжение города и его жителей всем необходимым. Такой симбиоз организационных структур дополнялся новыми чиновниками. Наряду с городским головой главным властным лицом в городе является военный комендант, который, подчиняясь вышестоящим руководителям, отвечал за оборону города, снабжение воинских чинов и т.д.

В ряде случаев были восстановлены посты губернатора и вице-губернатора. По словам В.Ж. Цветкова, в области местного самоуправления Белому движению «предстояло найти равнодействующую интересов между “централизацией”, “бюрократизмом” и “революционной стихией»» [8, с. 681], отсесть излишнюю «политизацию» 1917 г., чтобы дать возможность земско-городским структурам предоставить населению «широкие возможности для решения многочисленных хозяйственных и социальных вопросов» [Там же, с. 694], в то время как губернатор помогал бы осуществлять оперативное руководство регионом [Там же, с. 714]. Однако несмотря на введение должности губернатора, который в дореволюционной структуре назначался императором и являлся высшим должностным лицом в губернии, сам губернатор и его заместитель получали крайне ограниченный объем полномочий.

Кроме того, в зависимости от близости линии фронта, функционал губернатора мог расширяться или сужаться.

За неполные полгода, пока действовали только что введенные в действие нормативные документы, белое руководство Юга так и не смогло унифицировать порядок назначения губернаторов. Нередки были случаи казусов, когда губернатор назначался еще до того, как конкретная территория была освобождена. Так, губернатор Курской губернии А.С. Римский-Корсаков вступил в должность в июле, в то время как сам Курск был освобожден в сентябре [11, с. 147–151]. Похожая ситуация произошла с губернатором Екатеринослава С.С. Щетининым и его заместителем Д.Н. Яновским, которые были назначены на свои посты 31 мая¹ и 26 июня² соответственно, в то время как город был взят белыми лишь 29 июня 1919 г. по старому стилю. Черниговский губернатор действительный статский советник П.С. Лопухин был назначен на свой пост в день вступления добровольцев в город, однако его назначение совпало со смертью ранее назначенного губернатора Д.А. Дьяченко, который скончался от астмы в Нежине к югу от Чернигова³.

Однако если указанные выше поселения имели статус губернских городов, то Киев отличался от положения других центров. Статус древней столицы, «матери городов русских» заметно выделял Киев на фоне других агломераций. Как верно сказал Вадим Россман, «в самой концепции столиц сливаются две самые древние и самые мистические из мистик – *мистика власти* и *мистика пространства*» [7, с. 18]. Скорее всего, по символическим причинам к освобождению Киева в августе 1919 г. было приковано внимание и антисоветской общественности на Юге, и советских властей в Центральной России. Белогвардейские издания сообщали об освобождении Киева, «освобождении столицы» и т.д. Советские издания, наоборот, призывали к скорейшему возвращению города советской власти.

Известно, что при вступлении добровольцев в город произошло историческое событие, когда в городе одновременно оказались две противоборствующие армии (объединенные галицийско-украинские силы под командованием генерал-хорунжего А. Кравса и генерал-лейтенанта М. Тарнавского и добровольческие части под командованием барона Н.И. Штапельберга), что потом неоднократно фигурировало и в воспоминаниях современников, и в пропаганде, и в исследованиях

¹ Приказ № 68 от 31 мая 1919 г. // Екатеринославские губернские ведомости (Екатеринослав). 1919. 10 августа. № 1. С. 1.

² Приказ № 91 от 26 июня 1919 г. // Там же.

³ Смерть черниговского губернатора // Черниговская газета (Чернигов). 1919. 18 (31) октября. № 1. С. 3.

историков [6]. Профессор Киевского университета Св. Владимира Н.И. Бубнов заметил, что после освобождения города «все вернулось к тому положению, в котором Киев находился до появления в нем украинцев и большевиков» [2, с. 340].

Белая власть в городе постоянно подвергалась внутренней турбулентности, а важность установления контроля над поселением заставляло белое командование прибегать к заигрыванию с киевской общественностью. Она была представлена городской управой, местными демократическими газетами (газеты «Киевская жизнь» и «Объединение») и представителями правой общественности (газета «Киевлянин») [10, с. 328–333]. Добавляло сложностей и то, что город оказался в прифронтовом положении. В его окрестностях периодически продолжались столкновения с большевиками, петлюровцами, а также просто с местными бандами.

В опубликованном письме генерала А.М. Драгомирова, который занимал в то время пост Главноначальствующего войсками Киевской области, было сказано прямо: «Мы владели только городами, но уже в ближайших окрестностях наши власть, престиж и влияние были мифом. Деревни Жуляны, Гатное, Глеваха, Рославичи (не дальше 15–30 верст от Киева) были в руках повстанцев и требовали постоянной посылки для усмирения вооруженной силы»⁴. В начале октября 1919 г. город стал ареной столкновения с большевиками, когда на сторону добровольцев встали киевские рабочие под руководством инженера Константина Кирста. Во многом именно благодаря такой неожиданной поддержке со стороны городского пролетариата белые смогли удержать город еще на некоторое время.

В этих условиях пришлось работать киевскому губернатору, чей пост в начале сентября 1919 г. занял последний дореволюционный екатеринославский губернатор Андрей Гаврилович Чернявский (1867–1937). Чернявский был «южанином». Он происходил из херсонских дворян, а образование получил в Новороссийском университете. Занимал посты вице-губернатора и губернатора в Тифлисе. Позже служил в Вятке, Минске и Екатеринославе. Последний минский губернатор князь В.А. Друцкой-Соколинский, занявший пост в прифронтовом Минске в августе 1916 г., вспоминал своего предшественника Чернявского как администратора, «боявшегося генералов как огня» [4, с. 90], которые, по сути, подчиняли его действия своим распоряжениям.

⁴ Ганин А.В. «У нас в сущности еще регулярной армии нет...». Письмо командующего войсками Киевской области генерала А.М. Драгомирова главнокомандующему Вооруженными силами на Юге России генералу А.И. Деникину от 12 (25) декабря 1919 г. // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2019. Т. 14. № 1-2. С. 261.

Сам губернатор отличался непоследовательностью кадровых решений, внесивших беспорядок в управление уездами [4, с. 90–91]. Вятские историки отмечают, что Чернявский сделал для города много хорошего. Так, при нем были открыты дом для инвалидов войны и учительский институт. Кроме того, в условиях войны Чернявский вел борьбу с пьянством, в чем он поддерживал инициативы Вятской городской думы⁵.

А.Г. Чернявский поддержал Февральскую революцию. О своей поддержке Временного Правительства он объявил вместе с начальником гарнизона Екатеринослава, а также распорядился расклеить объявления с предписанием «беспрекословно подчиняться распоряжениям нового правительства»⁶. С должности в Екатеринославе губернатор был снят 6 марта 1917 г., когда старый губернаторский корпус был заменен губернскими комиссарами Временного Правительства. Позже Чернявский был уволен из Министерства внутренних дел по болезни, что часто являлось формальным основанием для увольнения в революционный год.

Доподлинно неизвестно, чем занимался Чернявский вплоть до назначения на должность губернатора в 1919 г. С большой долей вероятности после увольнения он вернулся в родные края, где встретил Гражданскую войну и перешел на сторону антибольшевистской власти. Помимо Чернявского и других губернаторов, в тылу добровольческих войск находилось достаточное количество представителей старого управленческого аппарата [3, с. 50, 136–137, 163]. Многие уезжали в эмиграцию через Константинополь, другие же продолжали проживать на Юге. Очень часто местом пребывания бывшие чиновники избирали Черноморское побережье. Чернявский, скорее всего, проживал на территориях, которые были оккупированы немецкими войсками по Брест-Литовскому миру 1918 г., однако о его работе в это время не сообщается.

Восстановление должности губернатора в сентябре 1919 г. было своеобразным символическим жестом, который знаменовал переход власти из рук военных в руки гражданских чиновников. Военный губернатор генерал А.Э. Бредов остался комендантом города, а Чернявский назначался гражданским губернатором. Общественность приветствовала восстановление должности в городе. Газета «Киевская жизнь» акцентировала внимание на том, что в будущем органы власти должны быть заменены избранными «нормальными управой и думой, опирающимся

⁵ Фоминых А. Статский советник. ГТПК «Вятка». URL: <https://www.gtrk-vyatka.ru/proect/worogpeace/1812/14936-statskijj-sovetnik.html> (дата обращения: 01.04.2021).

⁶ Вести из провинции // Киевлянин (Киев). 1917. 6 (19) марта. № 65. С. 2.

на избрание широких кругов населения», поэтому назначение Чернявского являлось первым шагом в направлении демократизации⁷. Правый «Киевлянин» замечал, что губернатор будет являться не только административной, но и политической фигурой, а «восстановление губернаторской власти знаменует собою грань, позади которой смертельная угроза самому бытию государства»⁸. Слова журналистов «Киевлянина» дополнялись мыслями и о том, что по сравнению с периодом дореволюционным, когда назначение губернатора «было заурядным делом управления», в момент войны такое назначение должно иметь большое значение как для власти, так и для общества, ведь таким жестом формировалась мысль о постепенном построении единого государства⁹.

Чернявский и его заместитель вице-губернатор Е.О. Холецкий¹⁰ прибыли в Киев 31 августа 1919 г. (по старому стилю). Во время встречи с чинами управления Чернявский призвал сотрудников «на совместную дружную, но, вместе с тем, и тяжелую работу, на пользу всей губернии, всем национальностям»¹¹. Однако знакомство губернатора и его заместителя с общественностью и даже консульским корпусом не давало четкого определения их функциям. С одной стороны, Чернявский являлся самостоятельной фигурой и должен был следить за законностью действий властей на занимаемых территориях губернии, подчиняясь Главноначальствующему войсками Киевской области, а также, четко следуя «Временному положению об управлении», нес ответственность перед управлением внутренних дел Особого Сопровождающего. Но с другой стороны, губернатор не был самостоятельной фигурой. В.В. Шульгин говорил о нем не иначе, как о «помощнике генерала Бредова» [12, с. 157], а в сравнении с Л.Д. Троцким называл его «милым губернатором» [12, с. 158]. Любопытно то, что в своих многостраничных воспоминаниях Шульгин вспомнил Чернявского лишь раз, и то в контексте его вступления в должность, что может говорить о том, что он общался с ним мало, а также о том, что губернатор не являлся масштабной фигурой.

Первым важным событием вступления в должность являлась публикация циркуляра начальникам уездов, в котором была отмечена важность неукоснительного следования закону. Начальники уезда наделялись полномочиями в соответствии с «Временным положением о гражданском управлении» и при исполнении своих обязанностей

⁷ [Передовица] // Киевская жизнь (Киев). 1919. 13 (26) сентября. № 16. С. 1.

⁸ Новый киевский губернатор // Киевлянин (Киев). 1919. 31 августа. № 9. С. 1.

⁹ Там же.

¹⁰ Подробности биографии неизвестны.

¹¹ Речь губернатора А.Г. Чернявского в Городской Управе // Киевлянин (Киев). 1919. 5 сентября. № 13. С. 2.

должны были «сочетать доступность с престижем власти и быть в постоянном контакте на деловой почве с общественными и политическими деятелями, сохраняя за собою центральное превалирующее положение беспристрастной власти»¹². За такой циркуляр Шульгин назвал губернатора «милым», но в то же время заметил, что такой приказ был «лишь словом», ведь «деникинская диктатура – это диктатура на словах» [12, с. 159]. Киевское «Объединение» констатировало, что «циркуляр, обращенный уездной власти, по своему значению выходит за пределы административных инструкций, которые все... время интересовали только подвластное ведомства... власть должна выбираться свободно, не стесняя себя также партийными и бюрократическими ярлыками, иначе циркуляр может остаться только превосходной теорией»¹³.

Круг обязанностей губернатора был ограничен. Под его подписью выходили приказы о проведении мобилизации военнообязанных в государственную стражу, о сдаче оружия местным властям и т.п. Чернявский находился в сложном положении, являясь фактически заместителем и помощником военного коменданта А.Э. Бредова.

Остаются не совсем понятными отношения губернатора и градоначальника города. Последний является военным чиновником и подчинялся напрямую военному коменданту с обязанностями губернатора. Должность градоначальника была введена 12 сентября (по старому стилю)¹⁴. Его функции также не отличались стабильностью: периодически он отвечал за организацию увеселительных мероприятий в городе и борьбу с азартными играми¹⁵, курировал надзор за исполнением требований военных властей¹⁶ и даже осуществлял контроль над утверждением состава городской управы. За небольшой период обязанности градоначальника исполняли, сменяя друг друга, генералы Данилов и Софронов.

В постоянном контакте губернатор состоял с местным самоуправлением, деятельность которого курировал. Некоторое время Чернявский осуществлял контроль над земскими учреждениями, которые были восстановлены в городе лишь 15 ноября по старому стилю. О работе губернского земства практически ничего неизвестно, кроме того, что для его организации в городском бюджете не хватало средств¹⁷.

¹² К введению гражданской власти // Киевлянин (Киев). 1919. 7 сентября. № 15. С. 2.

¹³ [Передовица] // Объединение (Киев). 1919. 8 (21) сентября. № 11. С. 1.

¹⁴ Организация власти в Киеве // Киевлянин (Киев). 1919. 12 сентября. № 19. С. 2.

¹⁵ Борьба с азартом // Там же. 31 октября. № 56. С. 2.

¹⁶ Приказ по Киевскому градоначальству // Там же. 16 октября. № 44. С. 1.

¹⁷ В Киевском губернном земстве // Там же. 15 ноября. № 69. С. 2.

Примечательно, что за несколько месяцев пребывания в городе Чернявский практически ни разу, не считая момента вступления в должность, не выступил в печати с интервью или публичным заявлением. Для сравнения екатеринославский губернатор С.С. Щетинин, который руководил губернией, являвшейся вотчиной «махновского движения», выступал с критикой отдельных проявлений нездорового поведения общественности. Так, он решил самостоятельно и жестко бороться с азартными играми, приобретенными в Екатеринославе большой масштаб. Доходило до того, что участники игр заседали даже в помещении Союза георгиевских кавалеров, о чем он заявил в достаточно жестком интервью¹⁸. Губернатор А.С. Римский-Корсаков за время пребывания в Курске, по сути, на острие военного противостояния, выступил с открытым пространным интервью в местном «Вечернем времени». В беседе с прессой губернатор обозначил приоритеты власти в критический момент¹⁹. Чернявский выделяется своей непубличностью. В печати имели хождение лишь его приказы и циркуляры или же он упоминался в контексте как участник отдельных мероприятий²⁰. Объяснений такой не публичности у нас пока нет, однако это важный маркер для главы местной администрации.

«Рыхлый» набор обязанностей Чернявского повлек за собой и значительные проблемы, виной которых был он сам и по факту практически неуправляемое местное самоуправление. Самым известным и печальным кризисом, через который пришлось пройти администрации Киева, был «управский кризис» по названию органа управления – городской управы. Суть кризиса сводилась к простой ситуации. В состав управы без санкции губернатора вошел гласный И.А. Ладыженский. Подробности его биографии остаются неизвестными, но точно установлено, что в состав управы он вошел от еврейского блока и был единственным представителем от этого объединения [12, с. 149]. Большую часть управы составляли представители кадетской фракции, в меньшинстве были эсеры и эсдеки, один гласный был от «Польского коло». О Ладыженском было доложено Главноначальствующему, который запретил ему присутствовать на заседаниях управы. Губернатору Чернявскому было «поставлено на вид» (сделано замечание), а начальнику отдела губернского управления Безобразову был объявлен выговор²¹.

¹⁸ Екатеринославские клубы // Екатеринославский вестник (Екатеринослав). 1919. 19 сентября. № 104. С. 2.

¹⁹ Беседа с курским губернатором А.С. Римским-Корсаковым // Вечернее время (Курск). 1919. 4 (17) октября. № 3. С. 1.

²⁰ Прибытие в Киев ген. А.М. Драгомирова // Киевлянин (Киев). 1919. 18 сентября. № 23. С. 2.

²¹ Приказы Главноначальствующего Киевской Областью // Там же. 17 октября. № 45. С. 1.

Кризис не закончился. Городские гласные под руководством исполняющего обязанности городского головы П.Э. Бутенко в знак протеста сложили с себя полномочия и вышли из состава управы²². Кризис получил широкий резонанс. «Киевская жизнь» сказала, что «утрата прогрессивной общественностью управских позиций к моменту [городских] выборов в значительной степени ухудшает для нее условия выборной борьбы; надо иметь в виду те роковые последствия, которое имело бы неправильное распределение избирательных округов. Но раз ошибка сделана, не следует ее усугублять»²³. «Киевлянин» в ответ на публикацию «Киевской жизни», в котором звучал призыв противопоставить «шульгинскому блоку» на грядущих выборах «государственно-демократический», ответил, что «внепартийный блок русских избирателей» (ВБРИ) (фактическим лидером являлся сам Шульгин), который с 1917 г. представлял «русскую партию» в городе, отказывался принимать участие в работе управы даже в новом созыве²⁴. «Объединение» призвало к скорейшему урегулированию ситуации и не одобрило самороспуск управы: «Инцидент грозит превратиться в конфликт вредный и ненужный. Среди прений прозвучал трезвый голос представителя конституционно-демократической фракции, который совершенно справедливо указал, что неправильные действия отдельных представителей власти отнюдь не должны быть поводом к исходам. <...> Долг общественных деятелей, сознающих свою ответственность перед населением, состоит в том, чтобы не бросать работы, не прерывать ее тогда, когда более всего трудна, более всего нужна»²⁵. 30 октября был составлен новый список членов управы, который возглавил П.Э. Бутенко в качестве городского головы²⁶. Санкцию на одобрение нового состава управы дал уже не губернатор, а градоначальник генерал Софронов²⁷.

Один конфликт потянул за собой другой. В тот момент, когда «Киевская жизнь» сообщила о подготовке к городским выборам на основе блокового противостояния правых и левых (в этом их мысли перекликались со взглядами Шульгина, который считал этот период в глобальном

²² Уход в отставку Киевской гор[ородской] управы // Киевлянин (Киев). 1919. 19 октября. № 47. С. 2.

²³ [Передовица] // Киевская жизнь (Киев). 1919. 24 октября (6 ноября). № 45. С. 1.

²⁴ Новый состав городской управы // Киевлянин (Киев). 1919. 27 октября (9 ноября). № 53. С. 3.

²⁵ Управский кризис // Объединение (Киев). 1919. 18 (31) октября. № 40. С. 1.

²⁶ Назначение П.Э. Бутенко гор[ородским] головою // Киевлянин (Киев). 1919. 5 ноября. № 60. С. 2.

²⁷ Новая Киевская городская управа. (Приказ по Киевскому градоначальству от 30 октября 1919 г.) // Там же. 31 октября (12 ноября). № 56. С. 2.

смысле периодом противостояния социализма и национализма²⁸), между губернатором и городской управой возник новый конфликт. Причина состояла в подготовке списков избирателей, ответственность за составление нес комендант города генерал Бредов. Вопрос о проведении выборов, однако, инициировал не он, а городская управа, что не входило в ее полномочия. 11 сентября по старому стилю, в нарушение правил, городская управа провела особое заседание и приняла постановление о городских выборах. Для соблюдения законности губернатор подал протест в Киевский окружной суд²⁹. Суд начал свою работу очень поздно – лишь 30 октября. В тот момент добровольческие части уже стали отступать с «московского направления» и работа над проведением выборов проводились лишь в тыловых городах. Так, например, 1 декабря были проведены выборы в Одесскую городскую думу, на котором победу одержал блок правых партий [9, с. 59–94]. В Киеве, как и в других городах, где успели лишь подготовить списки избирателей и сформировать избирательные комиссии, работа по выборам городских дум была свернута. Например, в Екатеринославе к началу октября были подготовлены только материалы по переписи наличного населения³⁰, когда начались столкновения с бандами анархического лидера Нестора Махно, приведшие к захвату поселения.

На протяжении последнего месяца пребывания добровольцев в городе вышло лишь несколько циркуляров и приказов губернатора. О губернаторе не сообщала пресса, уменьшилось количество сообщений о чиновничьем аппарате. Часто публиковались приказы коменданта и градоначальника города. Последний приказ от имени губернатора был опубликован в газете «Киевская жизнь» 23 ноября (6 декабря), инициировавший призыв в государственную стражу мужчин 1885–1886 гг. рождения³¹. Приказ соответствовал моменту быстрого приближения советских войск к Киеву. После этого ни одного упоминания о действиях губернатора не значится. Скорее всего, в преддверии отступления из Киева губернатор вместе с другими членами администрации был эвакуирован из города в тыл. Советские войска захватили Киев 19 декабря по новому стилю.

²⁸ Шульгин В.В. Любовь и Ненависть // Киевлянин (Киев). 1919. 29 октября (10 ноября). № 54. С. 1.

²⁹ Дело о выборах в Киевскую городскую думу // Там же. 31 октября. № 56. С. 2.

³⁰ К городским выборам // Екатеринославский вестник (Екатеринослав). 1919. 26 сентября. № 112. С. 2.

³¹ Объявление Киевского губернатора // Киевская жизнь (Киев). 1919. 23 ноября (6 декабря). № 70. С. 1.

Местная жительница спустя несколько лет после тех событий вспоминала о добровольцах так: «Мы безнадежно цеплялись за добровольческую армию, сознавая, что цепляемся за пустое место, что спасти нас они не могут, что они еще вернее обречены на гибель, чем мы» [5, с. 221]. Большевики же, получившие власть сравнительно легко, несмотря на перестрелки в городе, перед свидетельницей событий предстали людьми, которые были явно недовольны тем, как их встречали местные жители, и не понимали, почему горожане так относятся к новой власти, ведь добровольцев они встречали более радушно.

Губернатор Чернявский оказался в жестких административных рамках, пытаясь осуществлять контроль и следить за исполнением законности, что он должен был делать в соответствии с решениями Особого Совещания Вооруженных сил Юга России, подчиняясь верховной власти в лице Главноначальствующего, в то же время губернатору было нужно вести диалог с местным городским самоуправлением. В условиях военных действий фигура губернатора должна была стать переходной по мере развития наступления Вооруженных сил Юга России на территории Правобережной Украины. С освобождением все новых и новых земель военная администрация должна была уступать место гражданской. В этих условиях губернатор стал бы обладать полнотой власти в землях Киевской губернии. Однако в силу положения на фронте, который находился на ближайших подступах к городу, последний стал прифронтовым, что свело на нет постепенный переход власти в руки гражданских чиновников.

Постоянные военные столкновения на фронте, внутренняя неразбериха в городском самоуправлении становились предметами пристального внимания Главноначальствующего войсками Киевской области генерала А.М. Драгомирова. Отсутствие выдающихся волевых качеств, при должном наличии которых Чернявский мог бы решать вопросы городского управления и без участия вышестоящего руководства, особые условия положения города в прифронтовой полосе и исключительная важность Киева для военного антибольшевистского руководства, свели роль губернатора лишь к символическому характеру, а сам губернатор не нашел для себя административной «ниши» в местном самоуправлении.

Сравнение действий губернатора Чернявского с руководителями гражданских управлений в других губерниях (Екатеринославской и Курской) показывает, что губернатор по непонятным причинам не использовал свой потенциал публичных выступлений и заявлений, трансляторами которых могла бы стать местная печать. Губернатор фактически подчинялся военному коменданту, но соседствовал с военным градоначальником, обладавшим аналогичным объемом функций.

Это свело роль губернатора лишь к изданию приказов и постановлений, а также к контролю (по факту весьма относительному) над местным самоуправлением. Губернатор, который должен был стать «мостиком» между местным самоуправлением и военной властью, не успевал стать таковым, т.к. контроль над решениями принадлежал военным, особенно в прифронтовых условиях. Губернатор в таком случае оставался лишь «гарантом законности». Историки отмечают, что военные деятели становились неудачными руководителями гражданской администрации [3, с. 155]. По этим причинам высшая гражданская администрация в «белых» губерниях во время Гражданской войны на Юге России не доказала своей эффективности в управлении, т.к. стремление ввести гражданскую власть в условиях военного времени вступало в противоречие с реальным положением дел, когда и фронту, и тылу, нужна была такая организация, в которой не было места «лишним» элементам.

Библиографический список / References

1. Агамбен Д. Stasis. Гражданская война как политическая парадигма. Homo sacer, II, 2. СПб., 2021. [Agamben G. Stasis. Grazhdanskaya vojna kak politicheskaya paradigma. Homo sacer, II, 2. [II, 2. Stasis. La guerra civile come paradigma politico]. St. Petersburg, 2021.]
2. Бубнов Н.М. Сквозь череду потерь: воспоминания. М., 2017. [Bubnov N.M. Skvoz cheredu poter: vospominaniya [Through a series of losses: Memories]. Moscow, 2017.]
3. Ганин А.В. Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны. Противостояние командных кадров. 1917–1922 гг. М., 2019. [Ganin A.V. Russkiy ofiterskiy korpus v gody Grazhdanskoy vojny. Protivostoyaniye komandnykh kadrov 1917–1922 gg. [Russian officer corps during the Civil War. Confrontation between command personnel. 1917–1922.]. Moscow, 2019.]
4. Друцкой-Соколинский В.А. На службе Отечеству: записки русского губернатора, 1914–1918. М., 2010. [Drutskoy-Sokolinskiy V.A. Na sluzhbe Otechestvu: zapiski russkogo gubernatora, 1914–1918 [In the service of the Fatherland: Notes of the Russian Governor, 1914–1918]. Moscow, 2010.]
5. Л. Л-ой. Очерки жизни в Киеве в 1919–20 гг. // Архив русской революции. Т. III. Берлин, 1921. С. 210–233. [L. L-oh. Sketches of life in Kiev in 1919–1920. *Arkhiv russkoy revolyutsii*. Vol. III. Berlin, 1921. Pp. 210–233. (In Rus.)]
6. Машкевич С.В. Два дня из истории Киева, 30–31 августа 1919 г. Киев, 2010. [Mashkevich S.V. Dva dnya iz istorii Kiyeva, 30–31 avgusta 1919 g. [Two days from the history of Kiev, August 30–31, 1919]. Kiev, 2010. (In Rus.)]
7. Россман В. Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения. М., 2013. [Rossman V. Stolitsy: ikh mnogoobraziye, zakonovernosti razvitiya i peremeshcheniya [Capitals: Their diversity, patterns of development and movement]. Moscow, 2013.]

8. Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917–1919 гг. М., 2019. [Tsvetkov V. Zh. Belaye delo v Rossii: 1917–1919 gg. [White matter in Russia: 1917–1919]. Moscow, 2019.]
9. Чемакин А.А. Лебединая песня «черной сотни»: «Христианский трудовой блок» и выборы в Одесскую городскую думу 1 декабря 1919 г. // Вопросы национализма. 2016. № 2 (26). С. 59–94. [Chemakin A.A. Swan Song of the “Black Hundred”: “Christian Labor Bloc” and the elections to the Odessa City Duma on December 1, 1919. *Voprosy natsionalizma*. 2016. No. 2 (26). Pp. 59–94. (In Rus.)]
10. Черемухин В.В. «Белый Киев»: жизнь города со страниц «Киевлянина» // Гражданская война: многовекторный поиск гражданского мира: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (8–9 ноября 2018 г.) / Отв. ред. Д.А. Цыплаков. Новосибирск, 2019. С. 328–333. [Cheremukhin V.V. “White Kiev”: The life of the city from the pages of the “Kievlyanin”. *Grazhdanskaya vojna: mnogovektornyy poisk grazhdanskogo mira*. D.A. Tsyplakov (ed.). Novosibirsk, 2019. Pp. 328–333. (In Rus.)]
11. Черемухин В.В. «Сейчас не до политики»: губернатор А.С. Римский-Корсаков // Молодой ученый. 2019. № 8 (246). С. 147–151. [Cheremukhin V.V. “Now there is no time for politics”: Governor A.S. Rimsky-Korsakov. *Molodoy uchenyy*. 2019. No. 8 (246). Pp. 147–151. (In Rus.)]
12. Шулгин В.В. 1919 год: В 2 т. Т. 2. / Сост. А.А. Чемакин. М., 2018. [Shulgin V.V. 1919 god [1919]. In 2 vols. Vol. 2. A.A. Chemakin (comp.). Moscow, 2018.]

Статья поступила в редакцию 03.03.2021, принята к публикации 12.05.2021
The article was received on 03.03.2021, accepted for publication 12.05.2021

Сведения об авторе / About the author

Черемухин Вячеслав Владиславович – аспирант кафедры новейшей отечественной истории Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Vyacheslav V. Cheremuhin – postgraduate student at the Department of Contemporary Russian History of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University, Russian Federation

E-mail: cheremukhin_v_v@mail.ru